

Помимо официальных организаций, существовали и народные объединения, которые не делали различий между добрыми и злыми оборотнями. Если они сталкивались с оборотнем, тот обычно не успевал переродиться, а сразу же уничтожался, рассыпаясь в прах.

Цзин Цичэнь сотрудничал с людьми именно ради защиты тех оборотней, которые вели мирную жизнь.

Возможно, официальная организация изгоняющих демонов тоже не была идеальной, но они действовали по правилам: если оборотни не нарушали границ, их не трогали. Это было намного лучше, чем безумные народные объединения, которые готовы были уничтожить любого. По крайней мере, официальная организация предоставляла добрым оборотням некоторые удобства и защиту.

Цзин Цичэнь крепко сжимал руль, его взгляд был устремлен вперед, но мысли уже унеслись далеко. В голове крутились образы Дань-Дани, Янь Сюя, Сяо Дуньэра и своих подчиненных. Если бы те неконтролируемые изгоняющие демоны появились рядом с ними, а он не успел бы вовремя подоспеть, последствия были бы ужасными.

Затем Цзин Цичэнь вспомнил о вышитом мешочке, который когда-то подарил Янь Сюю. Он решил, что по возвращении еще раз напомнит ему о важности этого мешочка.

На этот раз Цзин Цичэня не укачало, и он ехал все быстрее, впервые со времени получения водительских прав превысив скорость.

Когда он вернулся в жилой комплекс, то увидел, как группа пожилых оборотней танцевала на площади, а молодые оборотни отбивали ритм. Детеныши, ничем не отличавшиеся от обычных человеческих детей, сосали леденцы и закуски, а если их обижали, плакали и звали родителей.

Цзин Цичэнь поднялся наверх и постучал в дверь Янь Сюя. Ему тут же открыли, и, прежде чем он успел разглядеть, кто это, пухленький Дань-Дань бросился к нему в объятия.

— Дядя! — Дань-Дань поднял сияющее личико и с энтузиазмом произнес:

— Обнимашки!

Такой легкий вес казался самой сладкой ношей на свете. Цзин Цичэнь уже хотел поцеловать Дань-Дани, но заметил Сяо Дуньэра, стоявшего у двери и грызущего ногти. Мальчик молчал, но его взгляд, полный желания, был направлен на Цзин Цичэня.

В итоге Цзин Цичэнь взял на руки обоих детей и закрыл дверь ногой.

— Закончил работу? — Янь Сюй вышел из комнаты, только что помыв голову. Днем он вместе с Дань-Даней и Сяо Дуньэром пытался испечь торт, в результате чего все трое оказались в

креме. Ему с трудом удалось отмыть детей, после чего он занялся собой.

Цзин Цичэнь тоже устал, но не физически, а морально. Постоянное напряжение было не из приятных.

Однако он собрался с силами:

— Да, только закончил.

Янь Сюй прекрасно понимал его. Когда он сам работал, то после смены чувствовал себя выжатым, как лимон, и мечтал только о том, чтобы лечь в кровать. Если удавалось поспать подольше, это было величайшим счастьем.

— Тогда отдыхай, сегодня попробуешь мое кулинарное искусство. — Янь Сюй был полон энтузиазма. Его кулинарные навыки были посредственными, будь то нарезка или приготовление, но еда получалась съедобной, а иногда даже вкусной.

Когда Дань-Дань увидел, что папа ушел на кухню, он шепнул Цзин Цичэню на ухо:

— Дань-Дань хочет хот-пот, и братик Цыпленок тоже.

Сяо Дуньэр, неожиданно ставший представителем, смущенно посмотрел на Цзин Цичэня и тихо сказал:

— Я не хочу хот-пот, я хочу кашу из злаков, кукурузные лепешки и воватоу.

Это было немного неловко.

Но Цзин Цичэнь обожал детей, поэтому тоже понизил голос:

— В эти выходные я отведу вас в ресторан, где есть и хот-пот, и воватоу.

Теперь оба ребенка были довольны, их маленькие желания исполнились.

Янь Сюй, обладавший хорошим слухом, хотя и не разобрал слов, понял, что трое что-то замышляют, и спросил:

— О чем вы там шепчетесь? Мне нельзя знать?

Дань-Дань и Сяо Дуньэр, уютно устроившись в объятиях Цзин Цичэня, хихикали.

Это был их маленький секрет, который папа не должен был узнать.

Папа всегда говорил, что Дань-Дань еще маленький, у него слабый желудок, и хот-пот ему нельзя.

Цзин Цичэнь не разделял этих опасений. Дань-Дань был его ребенком, и если бы хот-пот ему навредил, Цзин Цичэнь бы похвалил это блюдо и даже вручил ему награду.

Однако Янь Сюй не сердился. Дети всегда имеют свои маленькие секреты, которые не хотят рассказывать родителям. Иногда это даже неплохо. Янь Сюй, наблюдая за духовкой с тортом, одновременно занимался приготовлением блюд. Одному было непросто справляться.

Цзин Цичэнь вызвался помочь. Он усадил детей на татами в гостиной, дал им пазлы и кубики, а сам отправился на кухню.

— Помочь нарезать овощи? — Цзин Цичэнь достал нож с подставки и сполоснул его под краном.

Янь Сюй не стал церемониться и протянул ему чеснок и зеленый лук:

— Лук нарежь кусочками, не надо мелко. Чеснок очисти и разотри в кашицу. И картошку слева от тебя почисти, приготовь на пару и сделай пюре.

Инструкции сыпались одна за другой, но Цзин Цичэнь был рад подчиняться. Впервые он занимался готовкой, но, обладая природным талантом, не допустил ни одной ошибки и справился с задачей идеально.

Картофельное пюре получилось мягким и легко усваиваемым, детям понравился его вкус, и оно было съедено первым.

Цзин Цичэнь тоже съел немало. Эта пища не приносила ему пользы, он не мог ее переварить, и загрязненная энергия не выводилась из его тела. Только вред, никакой пользы. Но это было не страшно, иногда можно и побаловать себя.

— Я помою посуду. — Цзин Цичэнь проявил инициативу, зная, что шеф-повар обычно не моет посуду.

— Может, куплю тебе посудомоечную машину? В интернете есть недорогие. — Цзин Цичэнь крикнул Янь Сюю, который занимался Дань-Даней.

Янь Сюй задумался:

— Это дело нескольких минут, я не умею пользоваться посудомоечной машиной.

Цзин Цичэнь уговаривал:

— Купи недорогую, попробуй. Это не такие большие деньги.

— Ладно, куплю сам. — Янь Сюй подумал и добавил:

— У меня есть деньги.

Цзин Цичэнь сдался, в его голосе неосознанно прозвучала нежность, как будто он говорил с Дань-Даней, даже более мягко, чем с ним:

— Хорошо, купишь.

Янь Сюй остался доволен и поцеловал Дань-Дани и Сяо Дуньэра в лоб.

Чжан Лэнсюань примчался, а затем так же быстро ушел, погрузившись в свою сладкую любовную жизнь. Как вихрь, Янь Сюй подумал, что его шумный характер за столько лет не изменился. Чжан Лэнсюань был типичным гедонистом, и все его действия были направлены на получение удовольствия.

Хотя многие говорят: «Я делаю только то, что приносит мне радость, остальное мне неинтересно».

Но большинство не могут этого сделать из-за взглядов родных и друзей, давления на работе и сложных межличностных отношений.

Хочешь быть собой? Лучше не накрывайся одеялом ночью, может, увидишь во сне.

Чжан Лэнсюань пропал без вести, а Хуан Чжиань позвонил несколько раз, чтобы узнать, когда у Цзин Цичэня и Янь Сюя будет время. Он предложил сходить в новый ресторан на улице Линьцзян, где подают экологически чистые продукты, и отзывы о нем хорошие.

— Ты в этом цвете легко впитываешь запахи, будешь потом весь вечер проветриваться. — Янь Сюй, увидев, что Цзин Цичэнь надел черную рубашку, предупредил его:

— Лучше надень белую, хотя она тоже быстро пачкается...

Янь Сюй подумал, что в принципе цвет не имеет значения, и сказал:

— Подойдет любой.

— Вернусь, постираю, в такую жару быстро высохнет. — В последнее время температура воздуха приближалась к сорока градусам, и Янь Сюй днем боялся выходить на улицу. Утром он водил Дань-Дани и Сяо Дуньэра в парк, и они оба чувствовали, что вот-вот сварятся. Только Дань-Дань резвился, словно совсем не ощущал этой адской жары.

Сяо Дуньэр завидовал ему и, потрогав руку Дань-Дани, обнаружил, что его температура остается стабильной, а кожа прохладная на ощупь. Поэтому дома он тоже обнимал Дань-Дани.

— Холодно! — Дань-Дань вырвался из объятий Сяо Дуньэра и встал перед Янь Сюем, протягивая руки, чтобы тот взял его.

Янь Сюй усадил Дань-Дани на руку, и тот маленькой ладошкой потрогал его лицо.

Дань-Дань:

— Охладить папу.

Янь Сюй растрогался, прикоснулся щекой к щеке Дань-Дани, выглядел как счастливый отец, улыбался и даже хвастался перед Цзин Цичэнем:

— Смотри, какой у меня умный Дань-Дань! Я тебе говорю, он с самого яйца был послушным, заботливым и внимательным ко мне.

<http://bllate.org/book/15574/1386831>